

О.Н. Жирнов*

Судебная антропология как наука: предмет и задачи

В условиях становления правового государства и гражданского общества в современной России приоритетной задачей в деятельности ОВД становится обеспечение эффективной защиты прав личности. Именно человек должен находиться в фокусе внимания сотрудников всех служб органов внутренних дел, какой бы спецификой ни отличалась деятельность любой из них.

Формирование научного мировоззрения, развитие высокой правовой культуры будущих офицеров органов правопорядка, воспитание у них подлинного уважения к гражданам возможно лишь на основе усвоения многообразных научных знаний о человеке. Реализации данной учебно-воспитательной задачи в вузах МВД России может способствовать преподавание учебной дисциплины – судебной антропологии.

Для того чтобы определить предметную область судебной антропологии, необходимо в первую очередь найти ей место в системе антропологического знания. Как известно, философский термин «антропология» (от греч. *antropos* – человек, *logos* – учение) обозначает науку о происхождении и эволюции человека¹. Этот термин впервые был употреблен выдающимся древнегреческим философом Аристотелем в IV веке до н.э.

В XIX столетии антропология оформилась в целостное учение о человеке, в качестве отраслей которого выделяются такие дисциплины, как философская антропология, физическая антропология, культурная антропология, юридическая, медицинская, политическая, экономическая, психологическая и другие «прикладные» антропологии².

Философская антропология раскрывает природу человека, анализирует ее эволюцию в ходе исторического процесса, рассматривает экзистенциальные и экологические проблемы и прогнозирует будущее человека.

Физическая антропология исследует биосоциальную природу человека, она включает в себя три направления развития теоретических знаний:

а) эволюционную антропологию, изучающую процесс происхождения человека (антропогенез);

б) конституционную антропологию, исследующую биологическую природу человека, его возрастные особенности;

* Доцент Саратовского юридического института МВД России, кандидат философских наук.

1 См.: Краткая философская энциклопедия. М., 1994. С. 24.

2 См.: Минюшев Ф.И. Социальная антропология. М., 2004. С. 11.

в) популяционную антропологию, изучающую генетические процессы в популяциях современного человека, а также проблемы происхождения и эволюции народов и рас.

Социальная (культурная) антропология рассматривает бытие человека в социокультурном контексте, фокусируя внимание на историко-цивилизационном и культурном аспектах взаимоотношений человека и общества.

«*Прикладные*» антропологии (юридическая, медицинская, психологическая, экономическая, политическая и другие) вызваны к жизни необходимостью исследования «человеческого» начала в соответствующей области жизнедеятельности общества.

Таким образом, антропология осуществляет интеграцию социогуманитарных дисциплин путем их сознательного объединения вокруг проблемы жизни человека (индивидуального и общественного) в современном мире. Факты общественной жизни исторического прошлого и настоящего свидетельствуют о том, что вопросы существования человека в современном мире должны стать стержневой проблемой социального познания. По справедливому замечанию Ф.И. Минюшева, «именно сознательно утверждаемый принцип антропоцентризма, вновь возвращаемый в науку, может придать смыслообразующий мотив развитию всех наук, как естественных, так и социогуманитарных»³.

В России *юридическая антропология* является молодой, еще только складывающейся наукой, которая призвана сыграть важную роль в модернизации отечественной гуманитарной науки и образования. По определению видного отечественного ученого, академика В.С. Нерсисянца, юридическая антропология представляет собой науку «о человеке как социальном существе в его правовых проявлениях, измерениях, характеристиках»⁴. Она изучает правовые формы общественной жизни людей, начиная с эпохи ранних классовых обществ и до наших дней, все богатство и многообразие правового опыта человечества.

Таким образом, предметное поле данной юридической дисциплины охватывает весь комплекс правовых явлений, все правовые формы организации социально-исторического бытия, присущие в разные эпохи разным сообществам (первобытным, традиционным, современным) и различным этносам (народам, нациям). Юридическая антропология носит междисциплинарный характер, занимая место на стыке юриспруденции с другими гуманитарными науками, такими как философия, история, философия истории, социальная антропология, социология, культурология, этнология.

В качестве самостоятельной науки юридическая антропология начала складываться во второй половине XIX столетия в ходе общего развития и модернизации юриспруденции в таких европейских странах, как Англия, Германия, Италия и Франция. Данная дисциплина вобрала в себя наиболее продуктивные идеи и концепции, наработанные гуманитарными научными знаниями. Из юридических дисциплин наиболее значительное влияние на ее становление оказали история права и сравнительное правоведение. В настоящее время на Западе юридическая антропология занимает одно из ведущих мест в осуществлении социально-антропологических и общегуманитарных исследований.

³ См.: Минюшев Ф.И. Указ. соч. С. 32.

⁴ Юридическая антропология: Учебник для вузов М., 2000. С. 1.

Развитию юридической антропологии в нашем Отечестве в период административно-бюрократического социализма препятствовали господствовавшие в науке коммунистические классово-партийные представления о праве. Более того, самой природе авторитаризма противоестественно такое положение в науке, при котором проблема человека занимает приоритетное место в гуманитарном познании. В современной России решение задач созидания гражданского общества и правового государства диктует настоятельную необходимость развития всей системы научных представлений о человеке и создает благоприятные возможности для формирования и развития отечественной юридической антропологии. Данная научная дисциплина, акцентируя внимание на человеческом измерении в праве, позволяет отыскать новые подходы к изучению права и существенно углубить и конкретизировать научные представления о нем.

В качестве отдельной самостоятельной отрасли юридической антропологии, по нашему мнению, следует рассматривать *судебную антропологию*. Она формируется на стыке таких наук, как философия, социология, культурология, этнология, юридическая психология, судебная медицина и судебная психиатрия, криминология, криминалистика, уголовное право, уголовный процесс и синтезирует в себе все накопленные научные знания о человеке в его делинквентном измерении.

Основываясь на предложенном В.С. Нерсесянцем определении юридической антропологии, можно охарактеризовать судебную антропологию как науку о человеке в его противоправных проявлениях и характеристиках. Здесь главные познавательные задачи, стоящие перед судебной антропологией, должны заключаться в системном межотраслевом научном исследовании личности правонарушителя и установлении механизма обусловленности противоправного поведения.

В гуманитарном познании сложилось множество подходов к объяснению природы и причин девиантного (отклоняющегося) поведения человека. Наиболее отчетливо выделяются три группы компонентов: биологические, психологические и социальные. Вследствие этого наибольшую популярность в научной среде получили три основных подхода к объяснению природы и причин девиантного поведения — биологический, социологический и психологический⁵.

Биологический подход как самостоятельное научное направление складывается в XIX в. Значительное влияние на развитие биологических теорий преступного поведения оказало эволюционное учение выдающегося английского естествоиспытателя Чарлза Дарвина. В своем труде «Происхождение человека и половой отбор» (1871) ученый сформулировал гипотезу о происхождении человека от обезьяноподобного предка на основе действия законов естественного отбора и наследственности. С позиций эволюционного подхода человеческое поведение, в том числе преступное, рассматривается как проявление видовых наследственных программ. Критики данной концепции считают недопустимым экстраполяцию законов поведения животных на человеческое поведение.

Развивая идею Ч. Дарвина о том, что некоторые люди генетически ближе к первобытным предкам, чем другие, итальянский судебный психиатр и криминалист Чезаре Ломброзо в своем знаменитом труде «Преступ-

⁵ См.: Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения. М., 2004. С. 9–19.

ник» (1876) обосновал связь между анатомическим строением человека и преступным поведением. По мнению Ч. Ломброзо, некоторым людям от рождения свойственна сильная предрасположенность к антисоциальному поведению. На основе применения антропометрического метода ученый выделил около 37 характеристик «врожденного преступника», в числе которых такие физические, анатомо-антропологические признаки, как асимметричный череп, массивная, выделяющаяся вперед нижняя челюсть, приплюснутый нос, редкая борода, монголоидный разрез глаз, большие уши, низкий лоб и др. Несмотря на то, что последующее развитие научной мысли показало несостоятельность подхода, абсолютизирующего биологические детерминанты преступного поведения, Ч. Ломброзо по праву считается основоположником антропологического подхода в западной криминологии и уголовном праве.

В 40-х годах XX столетия американский ученый Уильям Шелдон разработал классификацию типов телосложения человека и попытался связать определенные физические свойства личности с правонарушениями. Ученый выделил три типа соматофизического строения человека: *эндоморфный (тучный и мягкий)*, *мезоморфный (мускулистый и сильный)* и *экторморфный (худой и слабый)*. Основываясь на исследовании мальчиков-правонарушителей и студентов мужского пола, У. Шелдон пришел к выводу о взаимосвязи между мезоморфным типом и антисоциальным поведением.

Австрийский зоолог Конрад Лоренц, заложивший основы науки о поведении животных, предложил в 60-е годы XX в. этологический подход, объясняющий поведение человека как изначально агрессивное, обусловленное врожденным инстинктом борьбы за существование.

Изучение биологических детерминант поведения человека активно продолжается и в настоящее время в биологии, физиологии, медицине, криминологии и особенно – в генетике. Проблемы соотношения биологического и социального в психике, роль наследственности и среды в формировании психических и психофизиологических свойств человека составляют предмет изучения психогенетики – науки, находящейся на стыке биологии и психологии. В XIX в. английский психолог и антрополог Фрэнсис Гальтон заявил о необходимости создания так называемой евгеники («науки о рождении лучших»), которая должна применять метод искусственной селекции к человеку, чтобы воспроизводить потомство с желательными признаками.

Основоположник генетики австрийский естествоиспытатель Грегор Мендель установил, что наследственные задатки не смешиваются, а передаются из поколения в поколение в виде неизменных дискретных единиц («элементов», «факторов»). Датский биолог Вильгельм Иогансен назвал эти единицы генами и установил, что они передаются через мужские и женские половые клетки – гаметы. Другой основоположник генетики Томас Морган обосновал хромосомную теорию наследственности, установив закономерности расположения генов в хромосомах.

Американские ученые Джэкобс, Брантон и Мервилль в середине 60-х годов XX в. пришли к выводу, что наличие лишней Y-хромосомы у мужчин наиболее характерно для лиц, находящихся в тюремном заключении. Другой известный исследователь Х. Айзенк на основании опытных работ и статистического анализа пришел к выводу, что обладатели определен-

ных типов нервной системы склонны к преступному поведению в силу своей реактивности, восприимчивости и возбудимости.

Однако, несмотря на всю свою неординарность и кажущуюся привлекательность, биологические концепции девиантного (в т.ч. преступного) поведения вызывают скептическое отношение у отечественных и зарубежных ученых.

В объяснении природы и обусловленности девиантного поведения большинство исследователей являются сторонниками **социологического**, или **социально-психологического, подхода**. Основателем социологической школы в антропологии выступил выдающийся французский социолог Эмиль Дюркгейм. В его работах и в исследованиях других известных социологов конца XIX – начала XX в. – М. Вебера, Ж. Кетле, Д. Дьюи, П. Дюпати, Л. Леви-Брюля – была установлена взаимосвязь девиантного поведения с социальными условиями жизни людей. Изучая статистику различных аномальных проявлений человеческого поведения (преступности, самоубийств, проституции), Жан Кетле и Эмиль Дюркгейм пришли к выводу об их существенном росте в условиях экономических кризисов, войн и других социальных потрясений. По мнению Э. Дюркгейма, всплески девиантного поведения неизбежно возникают, когда общество находится в состоянии *аномии*, т.е. разрушения или ослабления нормативной системы общества, вызванного резкими качественными изменениями.

Разработанная Э. Дюркгеймом теория аномии получила дальнейшее развитие в работах Р.К. Мертон, который считал, что аномия является результатом конфликта между нормальными, законными средствами и стремлением к поиску новых (незаконных) способов удовлетворения потребностей. Мертон выделил четыре типа девиантного поведения: *инновация, ритуализм, ретритизм и мятеж*.

Инновация состоит в согласии индивида с культивируемыми общественными целями и одновременном отрицании социально одобряемых способов их достижения.

Ритуализм заключается в отрицании целей, свойственных данной культуре, но предполагает согласие использовать для достижения иных целей социально одобряемые средства.

Ретритизм основывается на неприятии индивидом как общественно значимых целей, так и социально одобряемых средств их достижения. Он означает пассивный уход от выполнения социальных норм.

Мятеж (бунт) состоит в отрицании социальных норм и подразумевает замену старых целей и средств их достижения на новые.

Один из основоположников структурно-функционального анализа, американский социолог Т. Парсонс выдвинул идею о том, что девиантное поведение мотивируется несбывшимися ожиданиями. В обществе, находящемся в состоянии аномии, неизбежно возрастает структурная дифференциация, что приводит к возникновению конфликтов и формированию девиантного поведения.

Себастьян де Гразия заявил о необходимости разграничивать «простую» и «острую» аномию. В отличие от «простой» аномии, которая вызывает у индивидов чувство беспокойства, «острая» развивается в результате полного распада системы ценностей и приводит к психическим расстройствам, самоубийствам и массовым волнениям. Ж.-Н. Фишер показал, что девиантное поведение трансформируется вместе с изменением ценностей и норм в результате перехода к другому типу культуры.

Н. Дж. Смелзер выделил в структуре девиации три компонента:

- 1) свойственное индивиду определенное поведение;
- 2) оценочные критерии девиантного поведения;
- 3) реакция на девиантное поведение окружающих.

По мнению этого ученого, девиантность тех или иных поступков определяется их соответствием или несоответствием социальным ожиданиям.

Значительной вехой в развитии учения об аномии стала теория дифференцированных возможностей, которую представили научной общественности в 1960 г. Говард и Орлин. С позиций этой теории предпосылки девиантного поведения коренятся в отсутствии для каждого индивида равных возможностей в осуществлении легитимных жизненных планов.

Создатель теории дифференцированной ассоциации Сазерленд пришел к выводу, что индивиды могут усваивать образцы девиантного поведения в процессе общения под влиянием специальных техник или специфических мотиваций.

Развивая *теорию стигматизации (клеймения)*, Г. Беккер заявил о том, что критерии оценки того или иного действия как девиантного определяются социальными группами, устанавливающими правила, нарушение которых конституирует девиантное поведение. Действие этих правил общественные группы распространяют на конкретных индивидов, которые получают клеймо аутсайдеров. Э. Гоффман проводит мысль о необходимости разделения людей на две категории: «нормальных», чье поведение общество считает допустимым, и «стигматизированных», чей внешний вид и образ жизни отклоняются от общепринятых норм.

Особого внимания в рамках социологического подхода заслуживают *интеракционистское направление и структурный анализ*. Последователи интеракционистского направления Ф. Танненбаум, Э. Гоффман, Э. Лемерт, Г. Беккер развивают идею о том, что девиантность поведения носит исключительно оценочный характер и определяется способностью влиятельных социальных слоев общества навязывать другим слоям (стратам) определенные стандарты поведения.

Социологический подход к объяснению девиантного поведения, основанный на структурном анализе, предлагает три варианта объяснения. *Культурологическое объяснение* (С. Селлин, О. Турк) в качестве причины девиантного поведения рассматривает конфликты между господствующей культурой и нормами различных субкультур, которые принадлежат индивидам, образующим разнообразные этнические, социальные, политические и другие группы с несовпадающими или противоречащими ценностями.

Второе объяснение осуществляется в рамках *идеи конфликта* (К. Маркс, Р. Квинин, И. Тейлор, П. Уолтон и Д. Янг). Здесь девиантное, в особенности преступное, поведение выводится из антигуманной по определению социально-экономической природы капиталистического общества и рассматривается как средство противодействия его ценностям и нормам.

Третье объяснение определяется содержанием *теории «социальной аномии»* (Р. Мертон). В качестве причины девиантного поведения рассматривается аномия, возникающая в результате рассогласования между провозглашенными данной культурой целями и институционализированными средствами их достижения.

В отечественной науке девиантное поведение в основном объясняется двумя причинами: несовпадением требований социальной нормы с требованиями, которые диктует индивидам сама жизнь, и несоответствием требований жизни интересам конкретной личности. Данная проблема, по-видимому, проистекает из объективно неизбежных противоречий между стабильностью и мобильностью общества как системы, потребностями его функционирования и потребностями развития. Некоторые отечественные исследователи в качестве главной причины отклоняющегося поведения рассматривают социальное неравенство, в условиях которого складываются неравномерные возможности для удовлетворения потребностей индивидов, принадлежащих различным социальным группам.

Психологический подход к объяснению природы девиантного поведения сформировался под значительным влиянием психоаналитической теории Зигмунда Фрейда.

Теория З. Фрейда выделяет в личности человека три структурных компонента: «Оно», «Я», и «Сверх-Я». «Оно» образует инстинктивное ядро личности и подчиняется примитивным импульсам и влечениям, принципу удовольствия. В совокупности бессознательных влечений определяющую роль играют инстинкт жизни (Эрос) и инстинкт смерти (Танатос). «Я» составляет рациональную часть личности и руководствуется принципом реальности. «Сверх-Я» формируется под воздействием «Я» в ходе развития личности и представляет собой ее моральную сторону. Антисоциальные влечения людей ограничиваются культурой и находят некоторые выходы на основе механизма сублимации (вытеснения). Происхождение культуры объясняется с позиций так называемого биологического закона, по которому развитие человека в детском возрасте включает в себя те же этапы, что и процесс происхождения культуры в целом.

Выдающийся вклад в развитие данного научного направления внес швейцарский ученый Карл Густав Юнг, разработавший оригинальный способ исследования культур – аналитическую психологию. К. Юнг выделил в структуре личности три взаимодействующие структуры: «Эго» (я), личное бессознательное и коллективное бессознательное. «Эго» представляет собой хранилище всего того, что человек осознаёт. Подавленный, вытесненный из сознания материал, а также связанные между собой мысли и чувства (комплексы) аккумулируются в личном бессознательном. К. Юнг отказался от фрейдистского понимания либидо как главным образом сексуальной энергии, а рассматривает его в качестве творческой жизненной энергии, обеспечивающей постоянный личный рост индивида. В недрах коллективного бессознательного заключается весь многовековой опыт, накопленный в ходе исторического развития человечества. Архаичные, изначальные элементы, образующие структуру коллективного бессознательного, швейцарский ученый назвал архетипами.

Значительное влияние на последующее развитие науки о человеке оказала идея К. Юнга о необходимости разграничения таких психологических типов личности, как экстраверсия и интроверсия.

Таким образом, в психоаналитическом направлении главная причина в формировании отклоняющегося поведения лежит в постоянном конфликте между бессознательными влечениями индивида («Оно») и социальными ограничениями, образующими структуру «Я» и «Сверх-Я». Нарушение ба-

ланса между сферами сознательного и бессознательного приводит к тому, что формирование личности принимает аномальный характер.

Следует отметить, что в настоящее время даже наиболее видные неофрейдисты не разделяют взгляд о сексуальной природе конфликтов. Так, по мнению К. Хорни, Д. Боулби, Г. Салливана, основную причину формирования отклоняющегося поведения следует искать в дефиците эмоционального контакта, теплого общения матери с ребенком в первые годы его жизни.

Основатель *индивидуальной психологии* А. Адлер выдвинул идею о том, что главные причины отклоняющегося поведения коренятся в неспособности индивида установить адекватный контакт с окружающей средой. С этой точки зрения, решающее влияние на возникновение девиантного поведения оказывают место ребенка в семье и соответствующий тип воспитания.

Популярный у психологов США и Канады *поведенческий подход* ведущую роль в становлении девиантного поведения отводит неадекватному социальному научению. Научную базу этого подхода составили полученные в результате наблюдения опытные данные относительно возможности коррекции отклоняющегося поведения и его последствий путем организации положительного подкрепления.

Экологический подход рассматривает девиантное поведение в качестве результата неблагоприятного взаимодействия индивида с социальной средой. С этой точки зрения коррекция отклоняющегося поведения должна осуществляться в детском возрасте на основе оптимизации взаимодействия ребенка с социальной средой, научения его навыкам сотрудничества.

Значительное распространение в западной психологии в последние два десятилетия получил так называемый *эмпирический подход*, имеющий своей целью сблизить психиатрию и психологию, создать феноменологическую классификацию различных *синдромов* как некоторых устойчивых образований в структуре личности. Халаган и Кауфман выделяют в девиантном поведении четыре типа синдромов (аномалий): нарушения поведения, нарушения личности, незрелость, асоциальные тенденции.

В отечественной психологической науке аномалии в развитии личности принято рассматривать с позиций социально обусловливаемой, развивающейся жизнедеятельности, как результат изменений отношений индивида к окружающей его социальной действительности.

Особого внимания заслуживает медицинская классификация поведенческих расстройств, которая основывается на психопатологическом и возрастном критериях. В соответствии с Международной классификацией психических болезней (МКБ-10) нарушения социального поведения подразделяются на шесть диагностических подгрупп. Первая включает в себя нарушения социального поведения, ограниченные рамками семьи, вторая – социализированные нарушения социального поведения, третья – социализированные нарушения поведения, четвертая – оппозиционное поведение, пятая и шестая – так называемые остаточные категории, включающие неуточненные нарушения социального поведения.

Таким образом, можно выделить четыре фактора, которым принадлежит ведущая роль в формировании девиантного поведения. *Индивидуальный фактор* способствует затруднениям в социальной и психологической адаптации индивида. *Педагогический* связан с недостатками школьного и семейного воспитания. *Социально-психологический фактор* проявляется в

неблагоприятных особенностях взаимодействия индивида со своим ближайшим окружением в семье, на улице, в коллективе. *Социальный* обусловлен социальными, экономическими, политическими и другими условиями жизнедеятельности общества.

В современной американской и немецкой криминологии значительным влиянием пользуется *многофакторный подход*, рассматривающий преступность в качестве продукта необычайно сложного взаимодействия социокультурных и личностных (психических и телесных) факторов. Несомненно, важнейшей задачей данного научного направления пока является накопление значительного эмпирического материала, как правило, на базе конкретных социологических и социально-психологических исследований преступности и индивидуально-психологических обследований личностей преступников.

Важнейшим, как представляется, недостатком здесь является эклектичность в накоплении и объяснении фактов, основывающаяся на позитивистской убежденности в том, что никакой общей теории преступности, равно как и любой другой общей теории, создать невозможно.

Общепринятый в отечественной криминологии методологический подход, часто именуемый также многофакторным, существенно отличается от описанного выше. Его важной особенностью являются стремление объяснить феномен преступного поведения с позиций научного материализма и диалектики, а также во многом умозрительный характер основных теоретических выводов.

Другим серьезным, по нашему мнению, препятствием в создании всеохватывающей теории преступного поведения выступает то обстоятельство, что в мировой науке до сих пор отсутствует удовлетворившая, хотя бы в первом приближении, всех теория человеческого поведения. Научное объяснение феномена преступности возможно лишь на основе интеграции естественно-научного, социально-экономического и гуманитарного знаний.

На протяжении двух тысячелетий функцию синтеза многообразных научных знаний и выработки универсальных методов познания и объяснения мира выполняла философия. Это обстоятельство определяет значимость для криминально-антропологических исследований проблемы философско-методологического анализа механизма обусловленности личности преступника.

С позиций *обобщенного понимания детерминизма*⁶ отчетливо видна несостоятельность попыток монокаузального объяснения преступного поведения. Популярные западные экономические, уголовно-социологические и социально-психологические теории преступности носят односторонний характер. Многофакторные же теории, справедливо указывая предыдущим на их главный недостаток, ограничиваются лишь констатацией того, что преступность обусловлена совокупностью личностных и социокультурных факторов, оставляя малоизученным механизм их взаимодействия.

По нашему мнению, определенные возможности в плане исследования механизма взаимодействия социокультурных и личностных факторов, обуславливающих преступное поведение, присущи философско-методологическому подходу, основанному на *единстве принципов системности и*

⁶ См.: Аскин Я.Ф. Обобщенное понимание детерминизма // Принцип детерминизма. Саратов, 1983. С. 3–10.

детерминизма. Основанием единства здесь выступают общие для них категории – «взаимосвязь» и «взаимодействие». Принцип системности предполагает рассмотрение любого явления в качестве продукта внутренних и внешних взаимодействий, тогда как взаимодействие является основой любых видов детерминации.

Рассмотренные через категорию системности детерминационные отношения расчленяются на внутренние и внешние, и, наконец, сама детерминация любого явления раскрывается как сложная система, образованная взаимодействием внутренних и внешних, главных и второстепенных факторов.

Таким образом, принципы системности и детерминизма создают особую призму видения мира, когда изучаемый социальный (в данном случае) объект раскрывается именно в качестве сложной системы, обусловленной в своем становлении, функционировании и развитии внутренними и внешними взаимодействиями.

Не будет преувеличением сказать, что такой подход может быть с успехом использован в качестве методологического инструмента исследования механизма обусловленности любого социального явления, что имеет существенное значение для анализа механизма обусловленности личности преступника.

Указанные выше положения могут служить основанием подразделения факторов, детерминирующих криминальную личность, на внешние и внутренние.

В качестве внутренних факторов выступают присущие всякому индивиду от рождения психические, телесные и социальные качества, а в роли внешних – социокультурные условия формирования личности. Особенностью внутренних факторов является то, что они обеспечивают саморазвитие личности, продуцируют ее внутреннюю активность, через которую преломляется воздействие факторов внешних, социокультурных.

С точки зрения формирования предкриминальной направленности поведения факторы, ее обуславливающие, следует считать главными в системе детерминантов личности преступника. Соответственно факторы, определяющие в ней общечеловеческое содержание, нужно рассматривать в качестве второстепенных.

В роли главных факторов, обуславливающих формирование преступного поведения, выступают телесные, психические, социальные качества индивида, а также социокультурные условия, в своей совокупности препятствующие нормальной социализации.

По результатам отечественных и зарубежных социологических исследований чрезвычайно важными факторами, обуславливающими делинквентное поведение, являются: 1) не исключаящие вменяемости физические и психические аномалии, наиболее распространенными среди которых выступают алкоголизм и наркомания; 2) недостаточный здравый смысл, незрелость и инфантильность, нереалистичные потребности и запросы; 3) невысокая способность выдерживать нагрузки; 4) пренебрежительное отношение к труду и различного рода обязанностям; 5) неорганизованное поведение в свободное время и отсутствие жизненных планов; 6) неразумное обращение с деньгами и собственностью; 7) склонность к риску; 8) отсутствие любви со стороны родителей и других членов семьи, применение родителями телесных наказаний; 9) невозможность положительной самоидентификации с отцом; 10) противоправное поведение родителей; 11) низкая успеваемость в школе, склонность к мошенничеству и

прочим обманным действиям; 12) безработица, существенно ограничивающая возможность легитимных карьер; 13) экономическая нестабильность общества, порождающая у индивидов ощущение бедности; 14) кризисные явления в сфере культуры и образования; 15) невысокая эффективность деятельности правоохранительных органов, способствующая успеху криминальных карьер; 16) либеральный политический режим общества, создающий благоприятные условия для девиантного поведения.

Исследование соотношения вышеперечисленных факторов в каждом конкретном случае создает возможность типологизации моделей преступных карьер, что, в свою очередь, может позволить, в частности, более обдуманно планировать превентивную работу. Эти факторы образуют сложную динамическую систему детерминант, которая трансформируется применительно к определенному типу криминальной личности. И именно анализ конкретного соотношения факторов, обуславливающих каждый из видов преступного поведения, является, на наш взгляд, важной предпосылкой прогресса социолого-криминологических и судебно-антропологических исследований.

Синтезируя все многочисленные научные знания о человеке в его делинквентном измерении, судебная антропология призвана дать адекватное объяснение механизма формирования преступного поведения. Осознавая всю сложность и многоплановость этой задачи, следует выделить ряд научных проблем, которые, по нашему мнению, могут составить теоретический стержень данной научной дисциплины.

Во-первых, необходимо четко определить место судебной антропологии в системе гуманитарного знания и установить особенности ее взаимоотношений с другими науками о человеке. *Во-вторых*, научное объяснение преступного поведения возможно лишь на основе тщательного изучения всех существующих научных и вненаучных (религиозных, эстетических и др.) антропологических подходов к объяснению природы человека. *В-третьих*, преступное поведение следует изучать в качестве одной из форм девиантного поведения как отклонение от образцов человеческого поведения, установленных традициями, обычаями, юридическими нормами. *В-четвертых*, изучение предкриминальной направленности личности будет необъективным без учета роли биологических факторов преступного поведения, таких как наследственность, аномалии половых хромосом, малые физические аномалии и неврологические особенности личности. *В-пятых*, необходимо проанализировать влияние социально-психологических факторов на формирование преступного поведения, среди которых особое место занимают социальное научение, переживаемые индивидами фрустрации и многочисленные ситуационные факторы. *В-шестых*, научное объяснение преступного поведения невозможно без учета роли этнокультурных и этнопсихологических факторов в формировании криминальной личности. *В-седьмых*, весьма перспективным направлением в судебной антропологии является исследование невербальных проявлений криминального поведения, что создает возможность применения органолептических методов и полиграфа при расследовании преступлений. И, наконец, научное понимание преступного поведения должно исходить из признания важности влияния культурных факторов, субкультуры профессиональной преступности на формирование криминальной личности.

Таким образом, научное объяснение механизма преступного поведения, анализ факторов, способствующих формированию криминальной лич-

ности и криминальной субкультуры, являются одним из важных условий в правоохранительной, правоприменительной и правотворческой деятельности. Судебная антропология нацелена на разработку научных рекомендаций по совершенствованию оперативно-розыскной, следственной и судебной практики.